

РЕВЮ

“Человек без прошлого”
Аки Каурисмяки
выходит в Москве

БОМЖ НЕ ВЫДАСТ, СВИНЬЯ НЕ СЪЕСТ

газета — 2003 — 27 февр —
АНТОН ДОЛИН | С. 75.

С сегодняшнего дня в российских кинотеатрах наконец-то пойдет «Человек без прошлого» финского режиссера Аки Каурисмяки. Если считать, что лучший фильм сезона появляется в мае на Каннском фестивале, то в сезоне 2002—2003 таковым, безусловно, стала эта картина — лауреат Гран-при и «Золотой пальмы» за лучшую женскую роль.

На сцену выходят четверо меланхолических финских парней в пиджаках и галстуках и начинают играть рок-н-ролл на финском же языке. Группа Марко Хаависто Rautahaukat, ныне изменившая название на Salvation Army Band, сыграла в фильме своего друга Аки Каурисмяки саму себя, а затем приехала в Москву с концертами — поддержать выход картины на экраны. Хотя после беспрецедентного успеха «Человека без прошлого» на минувшем Московском кинофестивале вряд ли публика нуждается в дополнительном создании атмосферы: призера Канн и номинанта «Оскара» обречен на внимание самых различных категорий зрителей. По заслугам.

Печальный гений северной комедии Аки Каурисмяки всегда снимал очень грустные фильмы — о том, как провинциальные романтики-ковбои с вислыми усами мчатся в белых лимузинах с откидным верхом, под

снегом, вдоль моря, под ретро-музыку. Робкая надежда являлась его героям лишь в финале, когда они проходили через все круги скромного финского ада. Так было в «Дрейфующих облаках» (первой части трилогии, которую режиссер продолжил в «Человеке без прошлого») и в черно-белой и немой «Юхе». В новой картине Каурисмяки сразу убил своего героя руками уличных гопников — убил, не успев познакомиться с ним. Поэтому все остальное, полное непривычного благостного счастья, раскопанного на самом дне помойной кучи, может восприниматься как загробная жизнь. Реанимированный в конце концов герой, которому внезапно возвращается былое бытие, имя с фамилией, жена и профессия, хочет как можно быстрее вернуться в блаженную амнезию, где он нашел себя. А заодно любовь с необаятельной старшей девой, активисткой Армии спасения, собачонку по кличке Ганнибал и рок-группу, менеджером которой он успел стать в своей новой жизни.

Предельная статичность, недлинные и все же монотонные реплики, не меняющиеся выражения лиц — все это не мешает восхищаться исполнителями главных ролей: постоянными актерами Каурисмяки Маркку Пелтолой (впервые он стал в центр повествования), Кати Оутинен и Сакари Куосманеном. Правдоподобным кажется именно то, что эти вроде бы преувеличенные, гротескные типы вовсе не пытаются играть. В маргинальной вселенной даже не «одно-

этажного», а вовсе безэтажного, бездомного Хельсинки они органичны, как неотъемлемая часть пейзажа. И столь же живописны — хотя занимательной этнографии, краеведения по принципу «вот они какие, горячие финские парни» Каурисмяки избегает. Ведь и сам он — точно такой, как его персонажи. Выходя на сцену в Каннах, не боится наглубить напомаженному залу в бабочках и вечерних платьях. Главное свое слово он сказал в фильме — может и обойтись без красотостей. Потому что красота насыщенных, густых, однозначных красок «Человека без прошлого» в комментариях не нуждается.

Пафосное ключевое слово, которого, однако, в разговоре о шедевре Каурисмяки никак не избежать, — гуманизм. Человек здесь — мера всех вещей. Грабители банков и служащие этих банков церемонно просят друг у друга прощения, а бомж пытается пригласить приятеля в свой мусорный ящик выпить чашечку чая. Собственно, по Каурисмяки, человек человеку — бомж, но лишь потому, что определенного места жительства ни у кого просто не может быть. Все поголовно гости, а потому лучше соблюдать этикет и достоинство. Стать частью грязного, абсурдного, декласированного и все же прекрасного мира Каурисмяки очень хочется, хотя мир этот существует лишь в воображении режиссера-идеалиста. Что ж, ненадолго этот идеализм станет доступен каждому — кто придет в кино на «Человека без прошлого».

Каурисмяки Аки

27.02.03.